АНАЛИЗ БИБЛЕЙСКОЙ ГЕРМЕНЕВТИКИ И.В. КАРГЕЛЯ

И.И. Макаренко

Основные причины изучения Библии — с. 99; Основные предпосылки Каргеля к интерпретации библейских текстов — с. 100; Основные направления в изучении Писания — с. 101; Принципы и методы в интерпретации Библии — с. 102; Экзегетическая практика Каргеля — с. 106; Заключение — с. 109

Библейская герменевтика в традиции евангельского богословия — важная тема для исследования. Как богословская дисциплина она имеет также и прикладной характер. Для отечественных евангельских церквей изучение и описание герменевтических принципов поможет осмыслить и точнее понять различные богословские положения и, возможно, наметить новые шаги и перспективы для дальнейшего изучения Библии и развития богословской науки в XXI в.

Данная работа по исследованию трудов Ивана Вениаминовича Каргеля (1849–1937) является важной и актуальной именно с этой точки зрения. Работы и статьи Каргеля известны в евангельских церквях и сохраняют определенный интерес. Как писатель и богослов евангельского движения конца XIX — начала XX в. Каргель заслуживает внимания, а его работы — богословского анализа.

Анализируя работы Каргеля, мы рассмотрим его основные герменевтические позиции и проанализируем, как он руководствуется ими в интерпретации библейских текстов. Описание герменевтических принципов поможет осмыслить и уточнить различные богословские положения и, возможно, наметить новые перспективы их изучения.

Основные причины изучения Библии

У Каргеля было несколько важных причин для изучения Писания.

Во-первых, он считал необходимым изучать Библию *для познания Божьей воли*. Каргель в своих работах призывает читателей внимательно исследовать Писание, которое открывает Божью волю. Через Писание всякий верующий человек сможет понять Божий замысел в отношении своей жизни. Это, по убеждению Каргеля, необходимо каждому христианину.

Для Каргеля Писание является основой, четким руководством, и только оно может дать верные ориентиры для жизни человека[1].

Каргель не дает рецепта, как получить ответ Бога или узнать Его волю относительно какого-либо определенного дела или вопроса. Он дает лишь общий совет и направление. Постижение Бога и Его Слова — вот верный рецепт для познания Его воли в жизни.

Во-вторых, изучение Библии, по мнению Каргеля, необходимо *для получения личного откровения от Святого Духа*. Каким же образом можно получить откровение от Святого Духа? Каргель в определенной степени отвечает на этот вопрос. Поскольку Святой Дух живет в верующем человеке, то Он может наставить его на всякую правду и истину (Ин. 14:26, «Дух Святой... научит вас всему и напомнит вам все, что Я говорил вам»). Напомнить что-либо можно только тогда, когда человек уже что-то знал или знает. Поэтому знание Слова Божьего — необходимое условие для действия Святого Духа в наставлении и научении. Таким образом, по утверждению Каргеля, Бог «привязывает» человека к Своему Слову, чтобы Святой Дух мог воздействовать через него, наставляя в правде и открывая Свою волю. «Нахождение» в Божьем Слове — это то необходимое условие, при котором Бог через Святого Духа дает Свое откровение: «Если же мы вознерадеем о Слове Божьем, тогда Святой Дух, безусловно, перестанет давать нам непосредственные откровения», а если «находимся» в Слове Божьем, то «он (Святой Дух) может внезапно сделать эту драгоценную Книгу совершенно новой»[2].

Каргель не говорит о каком-либо соотношении экзегетических навыков читателя и непосредственного озарения от Святого Духа. Он не разграничивает эти сферы. Получение откровения от Святого

---

[1] См.: *Каргель И.* Христос освящение ваше // *Каргель И.* Собр. соч. СПб., 2004. С. 92, 94–95; ср.: С. 77.

[2] Там же. С. 92.

Духа Каргель в большей степени связывается с «нахождением» в Божьем слове, хотя иногда и говорит о получении откровения от Святого Духа, как и о мистическом переживании или озарении[3].

В-третьих, для Каргеля был очень важен *миссиологический аспект в изучении Библии*. Исследование Писания не было для него всего лишь теоретическим познанием библейских истин. Он щедро делился словом от Бога с другими людьми, которые находились в различных обстоятельствах жизни. Каргель использовал свои знания Библии во всех видах служения: в миссионерских поездках по России и за рубежом, организации новых церквей, благовестии в тюрьмах, утешении и ободрении узников, пострадавших за дело Божье[4].

Каргель четко понимал призыв Иисуса в «Великом поручении» (Мф. 28:18–20), и следовал ему всю жизнь. Писание было основой для проповеди, обучения и наставления в его миссионерской жизни[5].

В-четвертых, *пасторский аспект* в изучении Библии. На протяжении многих лет Каргель нес пасторское служение и не только в России, но и в других странах, например, в Финляндии, Польше и Болгарии. Как пастор Каргель изучал Библию и проповедовал в церкви. Его положение обязывало к хорошему знанию библейских текстов и побуждало его к глубокому их изучению. Каргель пишет о себе, рассказывая о том, как у него получалось или не получалось изучение Библии: «Я искал тексты для других, подходящие места, чтобы быть в состоянии что-нибудь сказать другим. О, как часто бывало, что Господь не давал мне ничего, и тогда другие книги, комментарии должны были помогать мне. Со многими слезами я умалял Господа при таких исследованиях, чтобы Он не оставлял меня без ответа»[6].

Свое изучение Библии он начинал с молитвы, чтобы Бог дал ему Слово, а он мог в свою очередь передать это слово церкви.

В-пятых, Каргелю было необходимо серьезно изучать Писание *для преподавания и обучения Божьему Слову*. Каргель на протяжении длительного времени был известен и востребован как преподаватель Библии. Он преподавал на библейских курсах в Петербурге, в других городах России, а также за рубежом. Его главными предметами были догматика, изучение Библии, учение о грехе, учение об освящении, эсхатология, толкование книги Откровение и гомилетика. Такие труды, как «Свет из тени будущих благ», «Толкователь Откровения» и «Толкование Римлянам» составлены из его регулярных лекций на библейских курсах. По словам Каргеля, многие его работы — это плод многолетних исследований Библии, совместных изучений со студентами и размышлений над Божьим Словом в различных «кружках». Свое личное изучение и исследование библейских текстов он старался передать другим людям, научить всех, кто мог посещать его лекции и группы изучения Библии. Все это заставляло его самого глубже исследовать Библию[7].

Основные предпосылки Каргеля к интерпретации библейских текстов

Во-первых, Каргель исходит из того, что в Святом Писании есть *глубокий духовный смысл*, поэтому задача изучения библейского текста заключается в том, чтобы его обнаружить. Что для Каргеля значит духовный смысл? Он этого не объясняет. Из многочисленных примеров истолкования, однако, можно сделать вывод, что под «духовным смыслом» Каргель подразумевает, внутренний, глубинный смысл текста[8]. По мнению Каргеля, при поиске духовного смысла можно проникнуть в так называемое правильное значение библейского текста. Он так об этом говорит: «Духу Божьему благоугодно было в этой символической книге (о книге Откровение) пояснить нам его настоящий духовный смысл»[9].

---

[3] Там же. С. 91–95.

[4] *Он же*. Ветхозаветные прообразы // *Каргель И.* Собрание сочинений. СПб., 2004. С. 284; ср.: *Он же*. Где, по Писанию, находятся мертвые. С. 193; Ветхозаветные прообразы. С. 321; см.: *Скопина И.И.* Из биографии И.В. Каргеля и его дочерей // *Каргель И.* Собр. соч. С. 690.

[5] Ср.: *Каргель И.* Ветхозаветные прообразы. С. 284–285.

[6] *Он же*. Христос освящение ваше // *Каргель И.* Собр. соч. С. 93.

[7] См. там же.

[8] См. примеры истолкования: *Каргель И.* Свет из тени будущих благ. СПб., 1994. С. 16; 18–19; 28; 43; 56; 106; 368.

[9] Там же. С. 16.

Вспомним, что Каргель принадлежал к «движению святости», которое придавало первостепенное значение именно духовной жизни и руководству Святого Духа. Каргель, естественно, стремился сам к вершинам духовной жизни, что для него означало послушание Богу, близкие отношения с Христом, познание Его и следование руководству Святого Духа. В этом ключе он рассматривал и текст Священного Писания. Жизнь в Духе — для него означало духовную интерпретацию текста.

Каргель видит в тексте Библии внешний и внутренний смысл. Под внешним смыслом текста он подразумевает то, о чем рассказывает текст, т.е. его первое, буквальное значение. Например, интерпретируя текст Исх. 27:9–10, Каргель рассматривает «завесу» как внешнее, буквальное значение, а потом уже рассматривает символическую основу текста, ищет его внутренний, скрытый смысл. Он так говорит об этом: «При нашем изучении, мы сделаем лучше, если пойдем от внешнего к внутреннему»[10]. Назначение «завесы» — закрывать двор скинии (Исх. 27:9), у Каргеля же она обозначает «Христа в Его человеческой праведности и чистоте. Здесь является Он нам безгрешным и беспорочным»[11]. Подобный путь истолкования у Каргеля является основным.

На наш взгляд, специфика интерпретации Каргеля в том, что он не воспринимает Священное Писание исключительно как исторический документ. Он не делает экзегезу текста с учетом историко-культурных особенностей того времени, в которое были написаны библейские книги, поэтому его выводы в интерпретации текста получаются «духовными», так как за каждым текстом у Каргеля, стоит Христос. Мы приходим к выводу, что очевидный смысл отрывка у Каргеля, его информативная часть вторична по отношению к подразумеваемому духовному смыслу. Прямое назначение различных вещей, например тех, которые были в скинии собрания, не играет для него первостепенной роли[12]. Можно заключить, что при изучении Библии для Каргеля глубинный, «духовный смысл» наиболее важен, чтобы понять значение текста.

Во-вторых, христологический аспект в интерпретации библейских текстов. Одна из основных установок автора при изучении библейских текстов — это *поиск в тексте Христа*. Именно это является причиной и мотивацией изучения Библии. У Каргеля в каждом отрывке, за каждой деталью стоит Христос. Он так пишет об этом: «Мы должны в Писании всегда искать и находить Иисуса Христа. Находя там Господа снова и снова, мы должны прийти к Нему, и у нас не будет тогда недостатка ни в жизни, ни в полном избытке»[13].

По мнению Каргеля, через Писание познается Христос. Его позиция заключается в том, что познание, исследование Писания должны сопровождаться познанием Иисуса Христа как Личности. Вот как он сам пишет об этом: «Всякое познание без более глубокого познания дивной личности Иисуса Христа в лучшем случае есть только вкушение от древа познания добра и зла, от которого ни в каком случае не может произойти жизнь. Дерево жизни — Он Сам, и то, о чем здесь идет речь, есть проникновение во Христа Иисуса и вкушение Его плодов, которое единственно дают жизнь и силы»[14].

Христологический аспект в интерпретации текста является у Каргеля продолжением его первого и основного подхода — поиска духовного значения текста[15]. На наш взгляд, это однобокая позиция, поскольку в изучении и интерпретации библейских текстов нужно в целом рассматривать Божественную Троицу. А в каждом конкретном тексте различать роли Божественной ипостаси, например роль Бога-Отца или роль Святого Духа, а не только Христа. Кроме того, не всегда в трактуемых отрывках Писания идет речь о Христе или о Троице.

Основные направления в изучении Писания

Основное внимание в своих произведениях и лекциях Каргель уделял таким темам, как: учение о Святом Духе (см. его книгу «В каком ты отношении к Духу Святому?», и статью «Излияние Духа Святого и пятидесятническое движение»), об освяще-

[10] Там же.

[11] Там же. С. 18.

[12] Там же. С. 16; 18–19; 28; 43; 56; 106; 368.

[13] *Он же*. Христос освящение ваше. С. 95; ср. христологический аспект в посланиях Павла: *Каргель И.* Закон духа жизни. С. 9.

[14] *Он же*. Христос освящение ваше. С. 77.

[15] См. там же. С. 95; ср. с познанием Христа — см.: С. 77–78.

нии (см. «Христос освящение наше»), о грехе (см. «Грех как зло всех зол в этом мире»), о втором пришествии Христа (см. «Се, гряду скоро...» и «Где, по Писанию, находятся мертвые»). Личный интерес Каргеля к этим темам был обусловлен влиянием «движения святости», которое сыграло большую роль в жизни целой плеяды таких известных служителей, как Г. Редсток, Ф. Бедекер, В. Пашков и другие. Главным интересом «движения святости» были такие темы, как жизнь в Духе, освящение, борьба с грехом и миссионерство. Каргель имел возможность посещать конференции «движения святости», которые проходили в Англии, и на которых основное время посвящалось перечисленным выше темам[16].

В богословских работах Каргель обычно обращается к различным текстам Библии, но мало работает с целыми книгами. Его нельзя назвать и в полном смысле экзегетом, потому что нет в его работах полномасштабной экзегетической работы с текстом (см. ниже о его экзегетической методологии). Работам Каргеля, на наш взгляд, не хватает систематичности. Каргель как человек немецкого происхождения, по идее, должен был быть более организованным в своем богословском творчестве. Однако безусловной положительной оценки его творчество заслуживает потому, что он откликается на возникающие в церквях проблемы. Например, когда начались разделения на почве пятидесятнического учения, Каргель пишет книгу и одну главу посвящает этой проблеме (см. статьи «В каком ты отношении к Духу Святому?» и «Излияние Духа Святого и пятидесятническое движение»). Или когда люди в церкви просили его разъяснить вопросы загробной жизни, он пишет монографию «Где, по Писанию, находятся мертвые». И этой работой он также дает ответ своим оппонентам (адвентистам), учение которых распространялось на то время в России[17]. Некоторые работы Каргеля носят апологетический характер (см.: «Где, по Писанию, находятся мертвые»). Таким образом, богословские работы Каргеля ориентированы на нужды общин, он не занимался чистой наукой, абстрактными, философскими вопросами или далекими от жизни темами.

Его интерес к изучению и комментированию библейских текстов лежал в практическом русле. Это, вероятно, был и запрос того времени, той эпохи, в которой жил Каргель. Зарождение и развитие евангельского движения требовало ответов на насущные вопросы. Люди в церквах нуждались в обучении и наставлении, чем и занимался Каргель. Его работы и являются ответом на насущные запросы. Возможно, здесь и кроется ответ на вопрос, почему Каргель именно таким образом пишет и оформляет свои работы. Это и отличает его работы от академических богословских трудов и толкований других богословов.

В изучении и толковании библейских текстов у Каргеля не было узкой специализации. Примерно половина его работ приходится на Ветхий Завет и другая половина — на Новый Завет. Это очевидный минус Каргеля как богослова. Невозможно одному человеку охватить глубоким изучением всю Библию, серьезно и компетентно работать с текстами различных библейских жанров. Вместе с тем положительный момент в том, что он как библейский теолог исходит из единства всей Библии. При написании работ Каргель очень часто использует различные отрывки Ветхого и Нового Заветов, однако без их историко-культурного контекста, что может привести к неверному истолкованию текста[18]. Выбор отрывка текста для изучения у Каргеля также диктуется практическими задачами: для аргументации или разъяснения определенных вопросов.

Для творчества Каргеля характерно то, что он практически не дает ссылок на авторов и не дает информации о богословской литературе, которую он читал. Нет полноценной библиографии в его работах (упоминает несколько англоязычных авторов, таких, как: Роджерс, Макинтош и Солто в предисловии к книге «Свет из тени будущих благ»; дается небольшая библиография в книге «Закон духа жизни» (6 авторов). Нет возможности проследить богословские интересы Каргеля и его приоритеты в чтении теологической литературы, а также, какую он выбирал литературу для работы над своими книгами и статьями.

Принципы и методы в интерпретации Библии

В богословском творчестве Каргеля нет разработанной экзегетической методологии работы с

[16] См.: Кезуикский съезд // Теологический энциклопедический словарь / Под ред. У. Элвелла. М., 2003. С. 567.

[17] *Каргель И.* Где, по Писанию, находятся мертвые // *Каргель И.* Собр. соч. СПб., 2004. С. 182; ср.: С. 193–194.

[18] Ср. например, истолкование притч: *Каргель И.* «Се, гряду скоро...» // *Он же.* Собр. соч. С. 425–436, 451.

библейским текстом; нет у него и четкой системы герменевтических правил для истолкования текста. Лишь анализируя его богословские работы, мы выявляем его подходы к изучению библейских текстов и реконструируем его основные принципы интерпретации.

1. Авторитет Писания. Для Каргеля Библия является единственным источником Божественного Откровения, вдохновленным Святым Духом. Для него авторитет Библии неоспорим и не требует рационального доказательства.

Посредством Писания Бог через Святого Духа дает откровение и направление для толкователя. Каргель считает, что все откровения, получаемые в процессе истолкования Библии, должны подтверждаться Писанием. Дух Святой наставляет нас на всякую правду, дает новые откровения (Ин. 14:26). Он так пишет об этом: «Эти откровения должны находиться, без сомнения, в согласии с написанным Словом»[19]. Таким образом, любые «откровения», противоречащие Писанию, должны быть отвергнуты как не библейские. Он утверждает этот принцип и иллюстрирует на реальных примерах в статье «Излияние Духа Святого и пятидесятническое движение». Каргель, рассматривая небиблейскую практику пятидесятников, так ее характеризует: «что они приписывают Духу Святому — просто отвратительно»[20].

Свои богословские выводы в процессе изучения библейских текстов Каргель основывает на всей Библии в целом. Для него Ветхий Завет также авторитетен, как и Новый Завет. Это положительный момент в его изучении Библии. Для Каргеля важно находиться в поле всего библейского учения. Этот момент он особенно сильно отстаивает в полемике с адвентистами (см.: «Где, по Писанию находятся мертвые», 2004). Каргель не разрабатывает и не занимается различными научными дисциплинами, связанными с изучением Библии, такими, как библиология, текстология, экзегетика и герменевтика. Он изучает Писание так, как может и как умеет, для него Писание имеет значение прежде всего с практической стороны.

2. Писание толкуется Писанием. Каргель объясняет библейские отрывки с помощью других текстов Писания — это его основной метод в истолковании Библии. Для истолкования эсхатологических событий, записанных в Новом Завете, он использует ветхозаветные тексты. Например, он так пишет об этом: «Ключ для разумения и толкования этого места находится во Второзаконии 32:3–9»[21].

Основной подход Каргеля заключается в том, что библейский текст объясняет сам себя. При истолковании книги Откровения он использует различные пророческие тексты Ветхого Завета. Каргель так говорит об этом: «Обыкновенно, когда Господь открывает что-нибудь великое, Он раньше дает какой-нибудь подобный образ, и тогда Писание объясняется Писанием»[22]. Каргель не рассуждает об этом методе в теоретическом аспекте, не сравнивает его преимущества или недостатки с другими методами. И вообще он не говорит о методике использования этого подхода; просто говорит — ищи ключ к истолкованию отрывка в Писании, и все. Он принял этот подход к изучению и следует ему.

3. Аллегорическое толкование. Каргель иногда утверждает, что он против аллегорического метода в истолковании Библии. Об этом он часто говорит в своей работе по истолкованию книги Откровения (см.: «Толкователь Откровения»). Но четкой позиции у него нет, она у него часто меняется. Например, в работе с текстом книги Откровения, он применяет разные методы: буквальное истолкование, аллегорическое и духовное, но применяет он их без какой-либо логики или системы.

Об аллегорическом методе он так пишет: «Многим нравиться аллегорически толковать, где вовсе нет аллегорий»[23]. При этом сам объясняет текст, используя аллегорический метод. Например, Каргель дает такое объяснение значения определенных частей истукана в контексте четырех царств в книге Даниила (2-я гл.). Он пишет: «Эти два колена — Аравия и Турция — были железом, соединенным с глиной маленьких государств, которых поглотили. Они не смешались вместе, но соединили их под

---

[19] *Он же*. Христос освящение ваше. С. 92.

[20] *Он же*. В каком ты отношении к Духу Святому? // *Он же*. Собр. соч. С. 36; ср.: С. 43, 45, 46–47, 49–50, 54, 58.

[21] *Он же*. «Се гряду скоро...». С. 384; ср. с. 397; см. также: С. 618, 601.

[22] *Он же*. Толкователь Откровения святого Иоанна Богослова // *Он же*. Собр. соч. С. 525, 601.

[23] *Он же*. Где, по Писанию, находятся мертвые // *Он же*. Собр. соч. С. 237; ср. С. 565, 601.

своей властью... С 1919 г. Палестина перешла к шестой всемирной власти, и уже девять лет мы стоим под ней. Кто эта власть? Нам гадать не надо — это Англия, она владеет Палестиной. Это власть, которая будет перед антихристом...От головы до пят идет вертикальная линия — монархия... Резкий поворот под углом — это и есть перемена на демократический строй»[24]. Это один из примеров того, как автор использует аллегории для истолкования различных текстов Священного Писания. Из-за отсутствия четкой экзегетической методики Каргель не последователен в методах интерпретации текста. На наш взгляд, истолкование у него часто бывает запутанным и непонятным. Большой минус Каргеля как толкователя, что он не дает объяснения, почему он использует, такой метод, а не другой? А если упоминает методы, то не объясняет, что он имеет в виду и что именно он подразумевает под каждым из используемых методов.

4. Здравый смысл. Каргель утверждает, что один из важных элементов правильного истолкования текста — это здравомыслие. Он пишет о том, как можно применять здравый смысл в процессе изучения Библии. Например, можно сравнивать различные толкования текста, просто используя здравый смысл: «всякий здравомыслящий христианин может сам свободно сделать эти сравнения»[25]. Здесь его подход заключается в том, что каждый здравомыслящий человек сможет отделить «зерна от плевел» и таким образом не впасть в ересь. На наш взгляд, этот аспект действительно важен в изучении Библии, поскольку здравомыслие необходимо в экзегетической работе. Даже когда человек не умеет или не обладает специальными экзегетическими навыками, он может трезво рассуждать о библейском тексте.

Здесь Каргель идет дальше и объясняет, как можно использовать здравый смысл в изучении библейского текста при отсутствии специальных навыков или богословского образования. «Каким образом можем мы или всякий, не знающий ни слова на греческом или еврейском языках, найти подлинный смысл Слова Божья, не впадая в ошибку?»[26]. Он предлагает такую методику работы с библейским текстом: 1) тщательное и внимательное чтение текста; 2) исследование текста; 3) полученный результат в понимании текста и есть его правильный смысл.

По его мнению, уже этого будет достаточно, чтобы понять очевидный смысл текста. Конечно, для исследователя, для серьезной богословской работы с текстом, этого недостаточно, но, возможно, тем, к кому был обращен данный совет, было и достаточно. Каргель привел лишь первые шаги. У него нет разработанной методологии работы с текстом, которой он бы сам пользовался или которую привел бы в качестве примера в своих работах. Он дает простой совет: «Всматривайся в то, что Он представляет, и без колебаний оставайся при том, что Он об этом говорит, потому что таков истинный смысл его и по греческому тексту, и для нашего времени, — и во веки веков ты не ошибешься в этом»[27].

По словам Каргеля, то, что говорит тебе Бог через текст, и есть правильное понимание текста, как в современном переводе, так и в оригинале[28].

Правда, здесь он входит в противоречие с самим собой. В одной из своих работ он пишет, что часто проблема неверного истолкования кроется в переводе Библии[29]. Например, использовать только Синодальный перевод в чтении и изучении Библии бывает совсем недостаточно. Но эту проблему он также не разбирает глубоко. В процессе истолкования, очень важны и такие критерии для понимания текста как «серьезное размышление» и «освященный ум»[30]. Серьезное размышление — это, возможно, часть здравомыслия, по Каргелю, а освященный ум — это уже работа Святого Духа, Который воздействует на читателя, направляет и помогает в понимании библейского текста.

5. Духовный смысл текста. В своих работах Каргель часто повторяет, что основной подход в изучении Писания — это поиск духовного смысла текста и толкования с учетом этой цели. Этот метод он использует как основной в истолковании

[24] *Он же.* «Се гряду скоро...». С. 388.

[25] *Он же.* Толкователь Откровения святого Иоанна Богослова. С. 571.

[26] *Он же.* Где, по Писанию, находятся мертвые // *Он же.* Собр. соч. С. 237.

[27] Там же.

[28] Там же.

[29] *Он же.* Где, по Писанию, находятся мертвые. С. 269.

[30] *Он же.* Свет из тени будущих благ. С. 106.

ветхозаветных символов и образов (см. например, его работу «Ветхозаветные прообразы»). В книге «Свет из тени будущих благ» при истолковании святилища и всего устройства скинии Каргель объясняет смысл завесы, которая отделяла двор от Святого-Святых, таким образом: «Вот путь, который Бог избрал во Христе Иисусе, чтобы Ему приблизиться к нам. Из Святого-Святых небес, с престола Своего Божеского величия, спустился Он чрез завесу, т.е. плоть Свою, чтобы во святилище своей земной жизни, в совершенной отдаче и непоколебимой преданности, исполнить волю Отца и затем, дойдя до крайнего предела, предать Себя, как Агнца Божья, на медный жертвенник креста для искупления грешников»[31].

Он обращает внимание на различные детали устройства скинии и ищет духовный смысл в каждой из них[32]. Его вывод относительно деталей скинии таков: «Все это исполнено глубокого, поучительного духовного смысла, в этом не может быть ни малейшего сомнения»[33].

В данном случае прямое назначение деталей ветхозаветного святилища для него вторично. Каргель не отрицает двух уровней смысла библейского текста — буквального и духовного. При этом он подчеркивает важность именно духовного смысла текста для читателя, потому что именно так можно обнаружить Христа (см. христологический аспект). На наш взгляд, такая позиция исключает историко-грамматический подход в изучении библейского текста (что и видно в его работах).

6. Роль Святого Духа. Позиция Каргеля заключается в том, что успешное и правильное понимание и истолкование библейского текста возможно только под руководством Святого Духа. Но каким образом Святой Дух дает откровение и понимание текста? Этого мы тоже не находим в работах Каргеля. На наш взгляд, он в большей степени стоит на позиции мистического озарения от Духа Святого. Возможно, это его личный духовный опыт жизни с Богом, который трудно изложить по пунктам. Но рационального объяснения этого момента у него нет. Например, в отношении книги Откровения Каргель пишет, что она не доступна для понимания невозрожденным толкователям[34]. Он настаивает на молитвенном, духовном подходе к истолкованию текста; тогда толкование будет успешным и правильным. Если Святой Дух не открывает что-то, то нужно быть осторожным в объяснении трудного отрывка в тексте: «Да сохранит Господь нас быть дерзкими и вторгаться в то, что Господь закрыл»[35]. Вероятно, это означает, что не нужно работать с этим отрывком текста с помощью уже других, экзегетических инструментов, до тех пор, пока Святой Дух Сам не решит открыть его читателю.

Каргель ничего не говорит о «синергии», о *со*трудничестве толкователя и Святого Духа. Он не работает с этой темой, не изучает и не рассматривает «синергию» как важный аспект процесса истолкования текста. Этот вопрос остается за рамками богословского творчества Каргеля. Возможно, этот аспект не интересовал Каргеля, поскольку «синергию» он мог отнести к теоретическому элементу в экзегетической деятельности. А Каргель мыслил и писал в русле практического применения Божьего Слова.

7. Христологический аспект в толковании текста. При истолковании библейского текста Каргель настаивает на христологическом аспекте, с одной стороны, как обязательном условии познания Господа, с другой стороны, как возможности обнаружить Его в тексте. Он так пишет об этом: «Мы должны в Писании всегда искать и находить Иисуса Христа. Находя там Господа... мы должны прийти к Нему»[36].

По его мнению, практически каждый отрывок Писания говорит о Христе. Посредством Писания мы познаем и приближаемся к Нему. Его позиция заключается в том, что исследование Писания должно сопровождаться познанием Иисуса Христа как Личности, и таким образом будет происходить познание текста Писания. Христологический аспект в интерпретации текста у Каргеля упомянут только в общем. Он не разрабатывает

[31] Там же. С. 16; ср.: С. 19, 28, 43, 53, 59, 106.

[32] Там же. С. 28.

[33] Там же. С. 368.

[34] *Он же*. Толкователь Откровения святого Иоанна Богослова. С. 581.

[35] Там же.

[36] *Он же*. Христос освящение ваше. С. 95.

его и не дает объяснения, как практически пользоваться данным подходом в работе с текстом и его истолковании[37].

8. Роль Церкви в истолковании Библии. В своих работах Каргель не обсуждает принцип церковного истолкования и понимания библейского текста. Основной акцент у Каргеля на индивидуальное изучение и понимание текста. В этом плане он не сравнивает принципы изучения Библии в православной церкви и у протестантов. У Каргеля негативное отношение к «Символу веры», к написанным «Исповеданиям веры», которые были исторически приняты Церковью как богословские догматы и определения веры, чтобы определить границы христианского, библейского исповедания веры. Он так пишет о своем отношении к ним: «Ужасная вещь — символ веры. Вера исповедания... вера в футляре. Дети Божьи не должны думать так. Их вероисповедание должно с каждым днем расширяться и увеличиваться. "Доколе не придем ... в меру полного возраста Христова" (Еф. 4:13)»[38].

В этом Каргель усматривает ограничение для христиан в познании Божьего Слова и самого Господа.

Каргель не рассматривает подробно эту проблематику, он ее обозначил в контексте толкования им «Филадельфийского периода» (см. его работу «Толкователь Откровения»). На наш взгляд, он смешивает роль Церкви как хранительницы истины, и значение «Символа Веры» в истории Церкви. Это большие темы и разделы богословской науки и истории, но Каргель их не разрабатывает, как, например, К. Барт (1886–1968), который написал большой труд «Очерк Догматики» — комментарий к «Апостольскому Символу Веры». Каргель просто высказывает свое негативное отношение к «Символу Веры» как застывшей форме определения веры.

Экзегетическая практика Каргеля

Во-первых, в процессе изучения Священного Писания, И. Каргель говорит о необходимости изучать всю библейскую книгу, весь текст книги в целом, а потом уже необходимо смотреть на смысловые части книги, на ее деление. Например, при изучении посланий Павла Каргель так говорит об этом: «Каждое послание апостола Павла в своей первой части показывает нам неисследимые богатства Христовы, а во второй — проявление этих богатств и сил в нас и на нас и ожидает и требует от нас святого хождения»[39]. Это единственный пример, который мы находим в его работах, где он говорит о том, как изучать послания Павла. Он делит их на две большие части — богословскую и практическую. Однако проследить подобную работу с посланием невозможно. У Каргеля нет таких работ (или они пока неизвестны); он работал с посланием к Римлянам, но мы имеем его толкование только на 5–8 главы, а как он работал со всем посланием в целом, нет возможности увидеть и проанализировать (см. его книгу «Закон Духа жизни»). Можно отметить некоторые детали того, как он работает с несколькими главами в послании к Римлянам.

И. Каргель комментирует стих за стихом, при этом иногда разбирает и рассматривает значение теологических слов, использует комментарии, ссылаясь на некоторых западных авторов. Но на наш взгляд, для серьезной экзегезы этого мало. В его богословском творчестве крайне мало работ по изучению текстов библейских книг и работе с ними.

Во-вторых, при изучении библейской книги необходимо выявить изначальную цель и причины написания книги автором. Каргель так об этом пишет: «Важно изучить каждую книгу Библии особо и найти ее главную цель для нас»[40]. Проблема заключается в том, что Каргель не дает методики или конкретных шагов, как это сделать в изучении книги. Нет примеров и в его работах. В его толкованиях книги Руфь и Откровения это невозможно увидеть. Нет ни методики, ни обозначенной цели книги. Каргель понимал, что необходимо в процессе изучения выявить цель книги, но как это сделать практически, он не знал, и у него не было соответствующего метода для подобной работы. Возможно, у него были теоретические знания об экзегетических инструментах, но в практическом применении в его работах мы этого не находим.

---

[37] Там же; ср. с познанием Христа. С. 77–78.

[38] *Он же.* Толкователь Откровения святого Иоанна Богослова. С. 501.

[39] *Он же.* Христос освящение ваше. С. 94.

[40] Там же. С. 94; ср.: «Се, гряду скоро...». С. 419.

В-третьих, Каргель указывает на важность использования контекста при чтении и изучении Писания. Он так пишет о работе с контекстом: необходимо смотреть стихи, «непосредственно предшествующие и последующие за этим местом»[41].

В изучении библейского отрывка необходимо изучать его в общей связи со всей книгой и со всем Писанием. Каргель пишет: «...перед Господом возьмем это место Священного Писания, не вырывая его из общей связи...»[42]. В своих работах он часто говорит о важности контекста, о том, как можно впасть в заблуждение, если рассматривать отрывок или изучаемое слово вне контекста всей книги.

Более того, при изучении библейского текста он призывает проникнуть в *затекст*, чтобы понять глубину текста, он так говорит об этом: «если мы научимся читать между строк», то увидим определенные вещи, о которых сообщает нам Божье Слово[43]. Поскольку один из основных методов толкования у Каргеля — типологический, то он и призывает идти дальше от буквального значения текста, к его духовному значению.

Понимая важность принципа учета контекста, Каргель призывает к осторожности в толковании: «Мы должны быть очень осторожны с объяснением текстов Слова Божья. Совершенно недопустимо делать, как это многие делают: без связи с другими местами Священного Писания»[44]. Его призыв в особенности касается толкования книги Откровения, так как, на его взгляд, его часто искажают, неправильно толкуя[45]. Но сам он крайне мало работает с контекстом, он понимает, как это важно, но, по-видимому, не до конца понимает, как это можно реализовать в работе с текстом. Например, он мало работает с большим контекстом, рассматривая богословскую проблему или определенный отрывок, он не изучает его связь со всей книгой в целом или же в контексте всего Нового Завета.

В четвертых, изучая тексты Ветхого и Нового Заветов, Каргель наблюдает за важными с его точки зрения словами — теологическими образами и понятиями. Например, он изучает такие слова, как «ад» и «геенна». Сравнивает с переводом Лютера, уточняет перевод, поскольку Лютер, на его взгляд, не очень точно перевел эти слова[46].

Изучая слова, Каргель также обращает внимание на грамматику, на использование глаголов, на грамматические времена, которые использовал автор библейского текста[47].

При изучении слов, он обращается к различным переводам, сравнивает их, уточняет значения слов в греческом языке и делает свои выводы[48].

Кроме того, он уточняет исторические и культурные аспекты[49]. Однако Каргель не дает методику изучения слов. Он не объясняет, какую роль методика изучения слова играет в экзегетическом процессе изучения текста.

В пятых, при изучении Библии Каргель пользовался другими ее переводами (на немецком и английском языках) для того, чтобы более точно понять смысл текста[50]. Он видел проблемы в переводах, в особенности Синодального, и писал о них: «Мы должны сказать, что большей частью неправильные переводы виноваты в том, что земля должна быть уничтожена»[51]. Каргель также говорит и о других местах Писания, «которые неправильно переведены», например такие, как; (Мф. 28:20; 1Кор. 10:11; Евр. 9:26)[52].

Являясь немцем по происхождению, Каргель хорошо знал немецкий язык, а также владел и англий-

---

[41] *Он же*. Христос освящение ваше. С. 106.

[42] *Он же*. Толкователь Откровения святого Иоанна Богослова. С. 553.

[43] Там же. С. 645.

[44] Там же. С. 582.

[45] См. там же.

[46] *Он же*. Где, по Писанию, находятся мертвые. С. 237; ср. С. 210, 246; ср.: Ветхозаветные прообразы. С. 327; Свет из тени будущих благ. С. 22.

[47] *Он же*. Закон духа жизни. С. 61–62; ср. С. 172.

[48] Там же. С. 80; ср. С. 160, 171, 180, 192.

[49] Там же. С. 171–172, 174.

[50] *Он же*. Где, по Писанию, находятся мертвые. С. 203; ср.: «Се, гряду скоро...». С. 381.

[51] *Он же*. Толкователь Откровения святого Иоанна Богослова. С. 661.

[52] Там же.

ский языком. Он имел возможность пользоваться различными переводами Библий, что облегчало ему процесс изучения текста[53]. Важно отметить использование Каргелем и текста Септуагинты при сравнении библейских текстов с различными переводами[54].

Например, изучая жизнь Еноха, он проводит сравнение фразы *«Ходил Енох пред Богом»* (Быт. 5:22). Это фраза о жизни Еноха «переводится очень различно, что указывает на то, что это слово имеет очень глубокий смысл, который нелегко передать одним словом»[55]. Каргель дает такое объяснение этой фразы в русском, синодальном, переводе: «Это значит, что его наружное и внутреннее движение на пути веры, его мысли, речи и действия совершались в присутствии Божьем и пред Его очами»[56]. Далее он сравнивает русский перевод этой фразы с английским. Она уже звучит таким образом: «Енох ходил с Богом». Он так объясняет эту фразу уже в контексте английского перевода: «Енох шел с Богом туда, куда Он шел; и куда Бог не шел, туда не шел и Енох — ни в мыслях, ни в словах, или делах. Это может также означать, что он ходил с Богом рука об руку, как те, которые неразлучно (в браке) соединились друг с другом...Енох шел нога в ногу с Богом, не отставал от Него». Далее он рассматривает эту же фразу в немецком переводе: «Божья жизнь переживалась им», что, по его мнению, имеет такой смысл: «Его жизнь была у Бога Божьей жизнью. Она не была и не может быть иной, как новой. Это та жизнь, которая заслуживает себе это имя; это жизнь для вечности; жизнь, которая протекает в этом мире с Богом и в Боге»[57]. Это один из примеров, как Каргель проводит сравнение переводов в процессе изучения текста. Используя различные переводы в изучении Библии, Каргель не касается научных проблем, связанных с переводами библейских текстов на другие языки, а это важный аспект, поскольку каждый перевод Библии уже является уже ее интерпретацией. Каргель просто обозначил проблему переводов, и все. Он не обсуждает возможные решения этой проблемы и не предлагает конкретных шагов для ее решения.

В шестых, Каргель пользовался толкованиями и комментариями других авторов как экзегетическим инструментарием[58]. Он использовал комментарии отцов Церкви, например Тертуллиана[59]. Каргель доверяет только тому толкованию, которое подтверждается Писанием — это ключевая для него позиция. Например, он так оценивает комментарии Зайса, которые использовал в изучении книги Откровения: «Доктором Зайсом приводятся доводы Писания, перед которыми мы должны преклониться»[60]. Однако часто другие толкования он характеризует как заблуждения[61]. «Надо только немного сообразительности, чтобы видеть, что все эти предыдущие объяснения являются лжетолкованием»[62]. И далее. «Этому ложному воззрению противопоставляется и многие другие места»[63]. Каргель очень критичен к другим толкователям. Например, когда он толкует тексты о тысячелетнем царстве, он категоричен: «Здесь приходится исправить многие заблуждения». Смелое высказывание по отношению к другим толкователям. Но это его личная позиция[64]. Это похоже на то, что в истолковании книги Откровения он считает свое понимание и толкование лучшим и более правильным, чем толкование других. Складывается впечатление, что Каргелю почти не попадались хорошие толкования и серьезные богословы, на которых он мог бы сослаться как на специалистов в конкретных областях богословия.

---

[53] *Он же*. Свет из тени будущих благ. С. 55, 367; ср.: «Толкователь Откровения святого Иоанна Богослова». С. 556–557; ср. «Се, гряду скоро». С. 381, 420.

[54] *Он же*. Свет из тени будущих благ. С. 364.

[55] *Он же*. Ветохозаветные прообразы. С. 269.

[56] Там же.

[57] Там же. С. 269.

[58] *Он же*. Где, по Писанию, находятся мертвые. С. 180.

[59] *Он же*. Толкователь Откровения святого Иоанна Богослова. С. 589.

[60] Там же.

[61] Там же. С. 601.

[62] Там же. С. 608.

[63] Там же. С. 661.

[64] Там же. С. 653.

В седьмых, позиция Каргеля в отношении методов истолкования библейских текстов часто меняется: то он призывает к буквальному истолкованию Библии, то говорит о поиске духовного смысла.

В частности, в истолковании книги Откровения его позиция меняется то в сторону буквального, то аллегорического метода. Когда, например, он размышляет о значении и понимании судов и наказаний он призывает к их буквальному истолкованию[65]. Он против толкования Откровения «в духовном смысле», так как это уже переходит в аллегорию, и в процессе такого толкования получаются противоречия и нелепости[66].

В своих работах Каргель призывает искать ключ к пониманию библейского текста. Этим ключом, по его мнению, является само Писание: «Священное Писание почти во всех случаях было таким ключом»[67]. Например, в истолковании четырех животных в книге Откровения (4:8), он приводит такой ключ: «Многим толкователям, да и нам также, нелегко понять, кто они, но мы должны радоваться, что нам все-таки дано проникнуть в эту тайну Божью. Господь удивительно ясно Сам дает нам ключ для этого. Если прочтем книгу пророка Иезекииля 1:3–13»[68]. Здесь есть положительный момент в том, что он рассматривает пророчества и из других книг Библии, которые могут помочь в истолковании книги Откровения. Однако проблема в том, что он не делает экзегезу этих текстов и не показывает их связь с книгой Откровения. На наш взгляд, это не способствует адекватному истолкованию книги Откровения. Он вообще не говорит подробно о том, как использовать какой-либо метод в изучении Библии, не аргументирует четко, почему он избирает тот или иной метод.

Каргель был против толкования Библии методами, чуждыми ей. Он всегда стремился объяснять ее «не прибегая ни к каким софистическим приемам, ни к каким произвольным переводам и тенденциозным толкованиям библейского слова, не поддаваясь влиянию никаких догматов или греческой философии...»[69].

Здесь он говорит об адвентистах, которые, на его взгляд, использовали не подходящие к библейскому тексту методы интерпретации. Каргель понимает эту проблему, но не дает большего объяснения, что означают софистические приемы, догматы и греческая философия. Каргель высказывает свою позицию, что он против сознательного подлога при истолковании Библии.

Полемизируя с адвентистскими толкователями, он прямо пишет об их методологии в истолковании Библии: «Самое мягкое, что можно было бы сказать по поводу такого обращения с Библией, — это назвать его сознательным подлогом»[70]. Он против подобного эйзегезиса, когда в библейский текст вносится какое-либо собственное учение[71]. Это важный аспект его понимания ответственности в толковании библейского текста. Он понимает эту проблему и показывает ее в своих работах на конкретных примерах. Но, к сожалению, не представляет экзегетическую методологию, которая помогла бы избежать эйзегезиса в изучении библейских текстов.

Итак, в творчестве Каргеля мы видим отдельные аспекты библейской герменевтики — его герменевтика не имеет какой-либо разработанной теории и четких принципов. В процессе анализа его работ мы выделили четыре герменевтических принципа, которые и являются, на наш взгляд, основными в его работах.

Первое. Для Каргеля библейский текст является богодухновенным (а значит, авторитетным). Причем Писание для Каргеля является самодостаточным. Это его герменевтический ключ для истолкования всей Библии. Писание является для него самодостаточным в том смысле, что всякое озарение и откровение от Духа должно проверяться Писанием.

Писание для Каргеля богодухновенное Слово, единственный и необходимый источник богопознания и богооткровения, которое не подлежит рациональному доказательству или подтверждению.

---

[65] Там же. С. 546–547.

[66] Там же. С. 545, 565.

[67] Там же. С. 601–602; ср. С. 608, 661.

[68] Там же. С. 519.

[69] *Он же*. Где, по Писанию, находятся мертвые. С. 218.

[70] Там же. С. 224.

[71] Там же. С. 237.

Оно самодостаточно. Основной метод Каргеля в изучении Библии — «Писание объясняется и толкуется Писанием».

Второе. Святой Дух, наряду с самим Писанием, является для Каргеля герменевтическим ключом в понимании и истолковании текста. Каргель убежден, что Святой Дух содействует истолкованию Писания. Работа Святого Духа подразделяется на два этапа: а) непосредственное озарение от Святого Духа, освящение ума исследователя; б) помощь Святого Духа в усвоении и применении прочитанного библейского текста.

Третье. Христологический аспект как ключ к правильной интерпретации текста. Каргель считает, что правильное понимание библейского текста обусловлено познанием Христа как личности. Невозможно правильно истолковать и понять текст Священного Писания без личных взаимоотношений с Христом.

Четвертое. Наряду с основными подходами к интерпретации библейского текста Каргель использует типологический метод в сочетании с аллегорическим. По его мнению, это ключ к интерпретации Священного Писания, с помощью которого можно обнаружить глубинный смысл текста, который, на его взгляд, важнее буквального.

Основные герменевтические принципы непременно должны дополнятся такими личными характеристиками исследователя, как здравомыслие, личная дисциплина в чтении и изучении Священного Писания, духовный подход к изучению и осмыслению библейского текста.

Заключая напомним, что целью данной работы был анализ найденных богословских трудов И.В. Каргеля и выявление основных герменевтических принципов при интерпретации библейских текстов.

Как выяснилось, какой-либо отдельно разработанной герменевтической системы у Каргеля нет. Мы реконструировали его основные герменевтические принципы в интерпретации Библии, которые Каргель применяет при изучении и толковании библейских текстов, или о важности применения которых он говорит.

Для дальнейшего исследования библейской герменевтики евангельских христиан и в частности работ Каргеля можно наметить несколько важных, на наш взгляд, тем.

Во-первых, анализ богословских взглядов Каргеля (например, вопросы спасения или уверенности в спасении, другие моменты вероучения евангельских христиан).

Во-вторых, исследование «движения святости» и его влияния на Каргеля (оценить, каким образом «движение святости» повлияло на богословские взгляды Каргеля и на евангельские церкви в целом).

В-третьих, труды Каргеля в контексте формирования богословия и герменевтики евангельских христиан на постсоветском пространстве.

© Макаренко И.И., 2009